

Москва Театр „Новая опера“

Юрий
ЛУЖКОВ

ВЗГЛЯД

С ТВЕРСКОГО

Таким творцам нужно помогать

Складывается впечатление, что до нужд нашей культуры никому нет дела. Неужели в Москве бросили своих деятелей искусства на произвол судьбы?

Мария ИСТОМИНА, педагог
с 25-летним стажем

Мы стараемся помогать талантливым коллективам, но, к сожалению, на всех помощи не хватает. На недавней встрече с деятелями культуры, проходившей в Малом Манеже, у меня возник спор с режиссером Марком Захаровым. Он заметил, что театральных коллективов в Москве слишком много, чтобы всем оказывать поддержку, и нужно сокращать число тех, кому предоставляются льготы.

Однако я не могу взять на себя ответственность (хотя я не кисейная барышня и умею принимать решения) лишать поддержки какую-нибудь театральную труппу, творческий коллектив. Театры сами рождаются, пусть они и сами умирают. И мы не должны подталкивать их к смерти. Ведь если их не воспринимает общество, публика, то они сами не смогут продолжать свою деятельность.

Конечно, при нашем выборе играют роль имя и заслуги той или иной личности. Среди театральных коллективов, которым помогает город, и театр Петра Фоменко. Петр Фоменко — не только замечательный режиссер, яркая творческая личность, но и основатель целой театральной школы. Его заслуги перед российской культурой — общепризнаны.

Другой пример — театр «Новая опера», которым руководит дирижер Евгений Колобов, — звезда первой величины на нашем музыкальном небосклоне. Он талант! Зачастую талантливые люди — натуры очень тонкие, не защищенные от всяких сложностей обыденной жизни. Поэтому необходимо к потенциалу Колобова и

к потенциалу Фоменко добавлять хозяйственные возможности, чтобы они максимально проявили дар, данный им свыше. Все-таки у нас больше людей, которые могут решить хозяйственные вопросы, чем таких творцов.

Нам нелегко найти помещение для творческого коллектива, однако театру Петра Фоменко было предоставлено здание кинотеатра «Киев». Что касается «Новой оперы», то несколько лет назад ему дали место на Таганке... Там же у нас два театра — Любимова и Губенко. Хотя я считаю, что есть один театр на Таганке — Юрия Любимова. Губенко в этой ситуации выглядит некрасиво. Даже, если, допустим, Губенко тысячу раз прав, но он — ученик Любимова! Учитель его воспитал, показал, как нужно работать. Любимов создал театр, мучился с ним, и вот он, учитель, говорит: «Уступи мне театр...» И ученик должен отойти в сторону, он не может встать учителю поперек дороги. Но ученик, исходя из формально-бюрократических и конъюнктурно-политических соображений, отбирает у учителя здание театра. Поэтому я перестал общаться с Губенко.

Возвращаясь к «Новой опере»: мы заканчиваем строительство нового театра в саду «Эрмитаж». Мы оставили внешний облик летнего зеркального театра, но изменили внутреннее убранство, сделав театр «всепогодным». И одним из главных архитекторов этого прекрасного театра можно назвать Евгения Колобова.

Театр не только доставляет радость, но и воспитывает нас. Хотя люди приходят туда разные. Смотришь старые фильмы: зрители в театре грызут семечки. Правда, сегодня — другие «семечки»: на сцене идет что-то возвышенное, твоя душа рвется ввысь и вдруг — звонит мобильный телефон в кармане соседа.

У правительства Москвы базисное желание поддержать любой творческий коллектив, но мы не будем помогать всем без исключения. Например, я ни при каких обстоятельствах не буду помогать галерейщику Марату Гельману и галереям, чья «культурная» деятельность — привязанный голый человек, лающий на прохожих. Такие структуры мы будем исключать, потому что они входят в противоречие с моралью общества.

Официальный сайт — 1999 г. - 5-449049 - 10.7